

Анестезия

Автор:

[Дарья Кова](#)

Анестезия

Дарья Кова

Что может осчастливить молодую девушку, которая всего несколько месяцев назад вышла замуж? Конечно же две заветные полоски, которые они с мужем ждали с нетерпением. Легкая беременность, приятные приготовления и вот она вместе с «напарницей» ждет своего часа X в предродовой. Но что-то пошло не так... Анестезиолог допустил ужасную ошибку, перевернув жизнь молодой семьи. Как быть новоиспеченному отцу, который, по мнению врачей, вот-вот станет вдовцом?

Дарья Кова

Анестезия

Глава 1

- Боишься? - спросила Лесю соседка по палате.

Обе находились в предродовой и терпели первые схватки.

– Сначала боялась, а сейчас уже так устала ходить беременной, что решила взять себя в руки и сделать как надо, – улыбнулась она.

– Везет. А я все никак не могу успокоиться. Столько ужасов мне рассказали. Представляешь, у знакомого жена рожала две недели назад. У нее открылось кровотечение и она умерла. Я теперь так боюсь! – сетовала Катя.

– Ой, не нужно себя накручивать. У нее, наверное, было какое-то заболевание крови, раз такое произошло. Нужно верить в лучшее! Позитивный настрой решает многое, – улыбнулась Леся и скорчилась от новой схватки.

* * *

– Здравствуйте, Олеся Еременко родила? – звонил муж девушки в роддом.

– Пока еще нет, – ответила встревоженным голосом дежурная.

– Все хорошо?

– Позвоните позже! – ответила она и положила трубку.

Николай Еременко смотрел на свой телефон и жалел, что испугался идти с женой на роды. Не мужское это дело, считал он. Тем более друг отсоветовал его идти после своего опыта.

* * *

– Это было ужасно! – говорил в эмоциях Денис.

– Ты что все видел? – удивился Николай.

– Нет, сами роды не видел, но перед ними сидел с женой. Потом меня выгнали, когда ребенок пошел. А так... Как вспомню, так вздрогну. Никогда бы не хотел увидеть это снова. Будет Галя снова рожать, меня туда под дулом пистолета не загонишь.

– Все равно, ничего не понял. Если сами роды ты не видел, что такого страшного-то?

– Она орала так, как будто из преисподней. Не-не! Я пас в следующий раз. Да и тебе, когда Леся будет рожать, не советую это видеть.

* * *

Николай жалел, что не послушал другого своего друга – Сашку. Тот наоборот советовал пойти на роды с женой.

«Ты что, это самое счастливое событие в жизни! Столько энергетики никогда не получал! Наконец почувствовал, что живу, что у меня есть цель в жизни! А жена была так прекрасна! Она выносила и родила нашего сына. До сих пор, когда вспоминаю, у меня слезы на глазах!»

Леся уже несколько часов в родовом отделении, ее туда перевели, когда открытие было 4 сантиметра. Как сказали ему бегло по телефону, должна родить в течение пары – тройки часов. У нее все в порядке с процессом родов... Но прошло уже куда больше. Николай был на нервах. Нервировали его еще больше бабушки. Обе звонили каждые десять минут и отвлекали от мыслей о жене. Они болтали без умолку, занимая линию. Вспоминая, что вся беременность Леси прошла без патологий, а также тот факт, что она «здорова как конь», мать и теща еще больше напрягали Колю. Он был в панике.

Схватив борсетку, сел в машину и покотил в роддом. Ехать недалеко, всего 10 км, но по московским пробкам может занять много времени. Коля покрывался потом, думая, что что-то пошло не так. Он корил себя и проклинал ту минуту, когда решил отвезти жену в роддом, а потом поехать домой. Разве нормальный мужик оставит свою любимую женщину одну?!

Вспоминая на ходу молитвы, которые любила говорить его бабушка, когда за кого-то волновалась, он ронял слезы. «Хоть бы все обошлось» – эту фразу, как мантру повторял он без остановки.

* * *

– Здравствуйте, Олесечка. Как себя чувствуете? – зашел в бокс анестезиолог.

– Очень больно! – только и произнесла она, чувствуя прилив новой схватки.

– Будем обезболивать? – спросил он и, дождавшись утвердительного кивка, начал готовиться.

Леся открыла глаза, которые зажмурила на время схватки, и ждала команды, что ей нужно делать.

– Повернитесь спиной, наклонитесь и постарайтесь вообще не шевелиться. Даже во время схваток. Все понятно?

– Да, да! Все ясно! Скорее!

– Олеся! Я серьезно! Не шевелитесь. Я могу попасть не туда иглой и будет очень плохо.

– Хорошо.

Она повернулась к мужчине спиной, задрала ночнушку и наклонилась со всей силы, во всяком случае настолько, насколько позволял живот. Анестезиолог протер в районе поясницы кожу чем-то спиртосодержащим и сказал ожидать укола.

Через секунду игла вонзилась в поясницу между позвонками. Леся затаила дыхание и, как назло, подступившая схватка сбивала ее настрой сделать все правильно.

- Черт! - выругался мужчина.

В ее глазах потемнело и она отключилась...

* * *

Коля зашел в приемное отделение роддома.

- Здравствуйте. Я звонил. Меня зовут Николай Еременко, моя жена Олеся сегодня рождает, - говорил, глядя на часы, что висели у них на стене.

Уже больше четырех часов прошло с того момента, как она прислала свое фото и отписалась, что уже скоро. Фотография ее во время схватки. Зрелище было жутковатое. Grimаса боли на лице. Но Лесе очень хотелось оставить на память такое знаменательное событие в их жизни. Получив фото в мессенджере, Коля сначала подумал, что она шутит, что ей не так больно. Кто же фотографирует себя в момент боли.

Девушка в приемном отделении сказала подождать минутку и набрала в родовое.

- Маш, только что заступила на дежурство, слушай, тут приехал Николай Еременко. Его жена Олеся рождает сегодня у нас. Как там дела? - спросила кого-то по телефону.

Ее лицо становилось серьезнее с каждой секундой. От чего Коле было еще страшнее. Что там произошло?!

- Сейчас придет ее врач, все вам расскажет, - произнесла, не глядя на него.

Николаю даже показалось, что ее глаза немного заблестели от появившихся слез. Или ему только показалось... Очень яркое освещение, отражающееся от белесых

стен, создавало странноватый эффект. Он как будто смотрел фильм с собой в главной роли.

Через пять минут пришла молодая женщина, на вид не старше 25 лет.

– Здравствуйте. Я Надежда Новикова, принимающий роды у вашей супруги врач. Давайте пройдем, мне нужно вам кое-что сказать, – повела его в какой-то небольшой кабинет.

Усадив на стул, села напротив. Видно, нервничала и не знала, с чего начать.

– Что происходит? – заставил себя заговорить Николай.

Он уже догадался, что пошло что-то не так в родах его жены, но боялся услышать. Может порвалась сильно. Его друг рассказывал, что его жена долго восстанавливалась после тяжелых родов. Но ничего, они с Олесечкой справятся. Никакого интима, пока не будет можно. Его влажные ладони леденели с каждой секундой.

– На четырех сантиметрах открытия шейки матки ей поставили эпидуральную анестезию. Но врач попал не туда иглой и она потеряла сознание. Пришлось проводить экстренное кесарево сечение. С вашей дочкой все в порядке. Она сейчас в детском отделении. Но вот жена, – замолчала доктор. – Она сейчас в коме. Мы поддерживаем все жизненноважные функции и будем делать это до тех пор, пока она не проснется. Обычно это занимает до двух недель. Иногда до двух месяцев. Но учтите, если по истечении двух месяцев ваша жена не очнется, то это говорит о том, что произошли необратимые последствия. Тогда единственным выходом будет, – увидев слезы на глазах мужчины, замолчала. – Давайте не будем пока об этом. На моей практике были два подобных случая и оба закончились благополучно. Женщины очнулись от комы. А пока мы будем наблюдать ребенка два-три дня, после вы можете забрать дочь домой. С девочкой все хорошо. Родилась 8/9 Апгар. 52 сантиметра рост, вес 3250. Что касается анестезиолога, то мы сейчас будем проводить внутреннее расследование. Бывает действительно врач не туда попадает, бывает, что пациентка сама резким движением сбивает иглу. В общем, мы разберемся. А пока вам, наверное, лучше ехать домой.

– Я могу увидеть жену?

– Нет, она сейчас в реанимации. Это запрещено.

– Что значит запрещено? – его глаза налилась кровью. – Я хочу увидеть жену и вы меня сейчас к ней отведете! – смотрел так, словно, готов был ее разорвать на месте.

Молодая гинеколог Надежда Новикова впервые говорила с мужем, у которого жена была на волоске. Для нее самой такая ситуация была стрессовой. В институте учат помогать людям, делать медицинские манипуляции. Но говорить с родственниками... Этим лекций она не изучала. Заведующий гинекологией провел ей как-то ликбез минут на десять. Но его явно было мало. Ее слова, обращенные к мужу этой бедной женщины, были черствы. Она и сама это понимала. Особенно готовя себя к такому разговору, сидя у себя в кабинете и безмолвно роняя слезы.

– Хорошо, я вас проведу, – кивнула она.

Глава 2

Пульс стучал в его висках, ватные ноги несли на автомате. Николай нервничал. Одно дело говорить, что жена «захворала». Совсем другое – увидеть ее собственными глазами. Поднимаясь на лифте, завернутый в роддомовский халат с бахилами на ногах, почти не дышал. Ему было страшно.

Никогда не пасовал ни перед чем. А сейчас он в панике. Его жена. Его любимая и ненаглядная Лесечка в коме. Как вообще такое могло произойти?

Они встречались долгие три года, пока наконец его красавица-жена не сказала заветное «да». После свадьбы именно Николай первым заявил, что хотел бы стать отцом. Не сказать, что его поджимал возраст, просто у семейных друзей были дети и все с такой теплотой и нежностью о них отзывались, что Коля иногда им завидовал. Его идею Леся приняла на ура. Всего пара попыток и – вуаля! – две заветные полоски у них в руках.

Он радовался как ребенок новой игрушке. У них будет малыш! Это же такое счастье, во всяком случае, так говорят... Но не на это Николай рассчитывал. Ни об этом думал. По правде говоря, он вообще не подозревал, что в XXI веке в родах могут быть осложнения. Ему казалось, что процесс уже настолько отработан, что ничего не может произойти. Тем более беременность-то прошла отлично. Никаких отеков, скачков давления или плохого настроения. Лесечка светилась счастьем, что носит плод их любви под сердцем.

Ей всего 23 года. А ему уже 33. Она, когда они только впервые обсудили возможность завести ребенка, решила отложить свою карьеру на несколько лет, чтобы стать мамой. И он был только «за». Ведь, чего греха таить, Коля ревновал и очень сильно. По сфере деятельности ей часто попадались мужчины на работе. Этого он стерпеть не мог. Может, это и стало одной из причин, почему он захотел стать отцом. Запереть жену дома с ребенком – вполне достойная причина ей не ходить на работу. А ему быть спокойным, что адюльтера не будет.

Он и сам с ней познакомился на ее работе. Леся работала бухгалтером на аутсорсинге. Каждый день толпы разновозрастных мужчин приходили, чтобы она помогла им с камеральной проверкой в их небольших фирмах или дала разъяснения касательно отчета. Среди этих «прихожан» был и Коля. Первый раз появился с кипой вопросов относительно неожиданной камеральной проверки налоговой. Второй раз, чтобы пригласить ее на свидание. Таких «желающих» у нее всегда было много. Специфика работы. Но глаз она положила только на Николая и ответила согласием на призыв сходить поесть суши, а потом махнуть в кино.

И теперь его Лесечка находится на волоске, между жизнью и смертью. Одна мысль об этом заставляла его ронять слезы. Его – мужчину, который плакал-то последний раз, наверное, в детском саду.

Зайдя в палату реанимации, услышал звук сердечного монитора. Шел на цыпочках, боялся дышать. На его лице была медицинская маска, которая скрывала гримасы шока, отчаянья и душевной боли. Подойдя ближе к больничной койке, оценил весь масштаб.

Леся подключена к бесчисленным аппаратам. Один из которых наводит ужас. Огромная помпа искусственной вентиляции легких методично гоняет кислород и создает эффект безнадежности. Ни каждую родившую женщину подключают к нему... Далеко не каждую.

Это же были роды. Вполне естественный процесс, задуманный природой. Но для того, чтобы облегчить боль, ей сделали обезболивание... Такое, что привело ко всему этому. Николай нервно вытер вспотевшее лицо и подошел еще ближе. На глазах не было слез и он никак не мог понять почему. Видно, у него был шок, а он у всех проявляется по-разному.

– Выйдите, я хочу побыть с ней наедине, – сухо произнес.

– Я не могу, это же реанимация. Нельзя!

– И что я, по вашему, сделаю? Отключу от системы жизнеобеспечения? Я доверил вам жену, привез в роддом, чтобы она спокойно и безопасно родила! А что вы с ней сделали? Выйдите, я сказал!

Надежда Новикова, не смея возражать мужу этой несчастной, тихо вышла из палаты реанимации, опустив глаза в пол.

Протерев влажные от волнения руки об халат, Коля коснулся руки своей любимой. Такой теплой и живой, но полностью неподвижной. На его глазах навернулись слезы. Он встал на колени перед кроватью, прижавшись лицом к ее руке.

– Лесечка, мы справимся. Ты выкарабкаешься! Я верю! Боже, как же я тебя люблю! Зачем мы вообще решили заводить детей? – уткнувшись в матрас ее койки, невнятно бормотал.

Он плакал. Впервые за много лет. Ни в его правилах было «пускать нюни, он же мужик». Но сейчас не в силах был сдержать себя. Эмоции перекрыли доступ к «разуму». Коля всегда считал, что в любом случае нужно мыслить здраво, не поддаваться влиянию гормонов и ситуаций. Только не сейчас. Видя обездвиженную жену, жизнь в которой поддерживается только с помощью разных медицинских аппаратов, его сердце обливалось кровью. Нет! Этого не может происходить! Не с ним! Не с ней! Почему именно им так не повезло? Почему у других роды проходят прекрасно? За что им такое наказание?

Как ему быть эти два месяца ожиданий, каждый день из которых может стать как спасением, так и окончательным неутешительным вердиктом врачей.

Их совместная жизнь только началась, было столько планов на будущее. И все в одночасье рухнуло. Они на острие ножа, шаг влево, шаг вправо – невозможны. Ему придется смириться с этой ситуацией и сделать все возможное от него, чтобы жена выкарабкалась.

Деньги у него, благо, есть. Небольшой бизнес вполне приносил солидную сумму. Вспомнив, как после свадьбы подарил жене внедорожник, «чтобы она не таскалась по маршруткам», видел ее глаза. Такие радостные и счастливые. Она не имела водительских прав и не умела водить, даже побаивалась. Ей всегда было страшно, что с ней именно за рулем может что-то нехорошее случиться. Нехорошее случилось, но там, где меньше всего ожидаешь. В медицинской организации, цель которой безопасно принять роды. Черт. Даже если бы рожала дома, может, родила с меньшими потерями!

Немного успокоившись, поднял на нее глаза, полные слез. Она такая красивая и замечательная. Его любимая, внимания которой он добивался среди сотен поклонников. Его дорогая, с которой строил прекрасные планы на будущее. Его милая, с которой хотел вместе состариться. Она, словно, спит. Как спящая красавица. Но ее не разбудить поцелуем.

Ее длинные каштановые волосы аккуратно лежали на подушке. Вспомнив, как всегда любил наблюдать, как она расчесывается, закусил губу. Его душа рыдала. Сердце разрывалось. А разум отказывался принять эту информацию.

– Все, вам пора, – зашла в палату Новикова. – Хотите посмотреть дочь? – задала она вполне риторический вопрос.

Какой отец откажется от того, чтобы взглянуть на свою новорожденную дочку. Это же ни с чем не сравненное счастье и трепет, впервые увидеть комочек счастья, который с любимой женой ждал долгие девять месяцев.

Первая мысль, возникшая в голове Николая, чуть было не была озвучена. Он не хотел видеть дочь. Именно она повинна в том, что Леся сейчас в коме. Не было бы ее, он не сидел бы сейчас на коленях, роняя бессильные слезы.

– Да, я посмотрю на нее, – говорил, словно, их совместная дочь это совершенно чужой ребенок.

Леся бы не одобрила его негативного отношения к маленькой девочке. Она вообще всегда была очень добродушна к детям. Увидев маленького сорванца на улице, умилялась. Для нее не было принципа «свой-чужой» ребенок. Она считала всех детей ангелами.

Следуя за врачом в детское отделение, ни о чем не думал. Ему еще предстоит сказать о случившемся матери и теще. А как девочку выпишут, этим двоим предстоит уход за ней. Ведь ему нужно зарабатывать деньги. Ему нужно вкалывать, чтобы оплатить все возможные расходы на лечение жены.

– Подождите минутку, – произнесла врач, оставив его у двери в детское отделение.

Зайдя внутрь, вернулась через две минуты в сопровождении педиатра, на руках которой был маленький сверток. Завернутая, словно, в кокон дочь мирно спала. Она была крошечной копией Леси. Он судил по детским фотографиям жены. Те же лоб и щечки, ротик и носик. А вот какого цвета глазки пока не увидел, девочка спала.

Поднеся ребенка очень близко к нему, педиатр молчала. А потом решила доложить о состоянии ребенка.

– У девочки все хорошо. Единственное, наглоталась околоплодных вод. Мы поставили трубку и удалили воды из желудка, а то она часто срыгивала и есть нормально не могла. Хотите поддержать? – протянула малышку ему, а он дернулся как от огня.

– Я не умею, – вырвалось у него.

– Давайте объясню, – улыбнулась великовозрастная женщина.

Поправив его руки, расположив так, чтобы было удобно держать ребенка, положила девочку. Он застыл как статуя, боясь уронить или сломать что-то маленькой крошке. Девочка открыла глаза, такие ясные и не опухшие, как у многих других младенцев.

– Красивая какая, – невольно произнес.

Синие глазки, обрамленные ресничками, смотрели, не долго концентрируя взгляд. А еще через пару секунд они закрылись, сон у малышки продолжился.

– Вот мы и познакомились, – произнес Николай, слеза стекла по его щеке, поросшей небольшой щетиной.

Вспоминая, как целовал живот жене, когда они долгие месяцы ждали этого чуда, вновь заплакал. Его заволокла любовь к этой маленькой девочке. Она частичка Леси и его. Она плод их любви... И он защитит ее от всех преград и невзгод, что бы ни случилось...

Глава 3

– Малышка родилась путем кесарева сечения, поэтому у нее личико не опухло, – женщина-педиатр отвечала на незадаанные им вопросы.

– Ясно, – сухо ответил Николай.

Он все время думал, что сразу после родов именно жена первой увидит малышку, а ему отправит фото. Леся всегда любила все «документировать» и фиксировать. Ведь кто, как ни одна достойна первого взгляда, первой неосознанной улыбки, первого прикосновения... Она носила ее долгие девять месяцев, стойко снося все тяготы беременности. Именно она изучала всю возможную информацию, которая ей помогала до родов. И могла помочь после. Если бы только не случилось все это.

Николай очень хотел посмотреть в глаза анестезиолога. Услышать его версию...

Надежда Новикова ждала, пока он пообщается с дочерью, желая скорее выпроводить новоиспеченного отца. По словам хирурга и невролога, у Олеси Еременко немного шансов... Ей мало того, что зацепили костный мозг, так еще и анестезия поднялась выше, блокируя нейроны дыхания, сердцебиения. Если в течение трех дней функции не восстановятся, то она, скорее всего, не жилец. Будет лежать под аппаратами «казенные» два месяца, включенные в ОМС. А потом... Потом медицинские услуги придется оплачивать ее семье. Если конечно они в состоянии нести расходы до 1 млн. рублей в месяц.

Ей было ужасно жаль Николая, как и Олесю Еременко, его жену и мать этой крошечной девочки. Но даже на секунду Надежда боялась представить подобную ситуацию у себя. В своем муже она не была настолько уверена. Думала даже, что он погуливает налево. Поэтому, если вдруг с женой что случится, легко откажется от нее...

Но Николай Еременко с первого взгляда производил впечатление мужчины, которому можно доверять. Он как камень, который стойко сносит все обязанности, взваленные на него, как на главу семейства. Хотя каждому человеку требуется поддержка. Обычно для мужчины ей выступает жена. Только вот она не может. Ему придется одному нести эту ношу, возможно, с посильной поддержкой бабушек/дедушек.

Нервно поглядывая на часы, Надежда торопилась домой. Ее смена уже завершилась час назад. Но пока состояние ее пациентки Еременко не стабилизировалось, покинуть рабочее место она не могла.

Отдав младенца педиатру, Николай повернулся к Надежде.

- Теперь я хочу поговорить с анестезиологом.

Новикова ожидала, что такая просьба обязательно поступит. И она не только вполне ожидаема, но и адекватна. Только Григорий Лапин, который делал укол, очень просил «отмазать» его от разговора с мужем пострадавшей. Он боялся. Боялся серьезного мужского разговора. Боялся возможной расправы. Потому что на месте Николая Григорий мог поступить именно так.

- Он уже уехал домой, - обманула Надежда, совершенно точно зная, что медик в ординаторской.

- Назовите его адрес, я поеду к нему домой. Мне нужно поговорить. Я не буду делать ничего плохого, - Николай тоже врал, понимая, что если анестезиолог скажет что-то, что может спровоцировать его негативную реакцию, он не сможет сдержаться.

Но сейчас ему действительно хотелось простого разговора, чтобы виновник ошибки сам разъяснил, как так получилось...

- Я не могу назвать его адрес. Приходите завтра ближе к вечеру, он будет на работе, - стараясь «замять» тему, заговорила.

- Он здесь, я уверен. Ведите к нему, - сухо произнес.

Надежда смотрела на мужчину, не зная, что ей делать. Григорий слёзно просил не приводить к нему мужа этой несчастной. Но почему все повесил на нее? Почему только ей нужно говорить с Николаем, если по своей сфере она сделала все «от» и «до». Это его ошибка! Его! Ошибка, которая привела к столь плачевным последствиям...

- Идемте, - повела она Николая к Григорию.

Заведующего роддомом сейчас нет на месте. И Надя прекрасно знала, что бы он сказал по поводу ее решения. Он всегда был против разговоров непосредственного виновника с «жертвами» медицинских манипуляций. Главврач всегда говорил сам.

Открыв дверь ординаторской, увидела сидящего с телефоном в руках анестезиолога, который с кем-то активно переписывался.

– Григорий Андреевич, к вам пришел муж Еременко, – тихо произнесла.

Он посмотрел на нее с таким ужасом в глазах, какого Надя ни разу не видела ни у одного мужчины. Отложив телефон на стол, нервно встал с дивана. Желваки ходили по скулам. Капля пота стекала со лба. Он был напуган.

– Здравствуйте, – тихо, но угрожающе заговорил Николай. – Расскажите, что произошло.

Поджав губы, непроизвольно роняя слезы, Надежда Новикова выскочила из ординаторской. Она прочитала в глазах Григория Лапина жуткое сожаление. Он давал клятву Гиппократу, клялся помогать людям. И самый главный постулат: «Не навреди» – нарушил.

Оставшись наедине с Николаем, Григорий опустил глаза в пол. Сказать, что он очень сожалеет, ничего не сказать. Но что он может? Сейчас все зависит от резервов самой Олеси. Если сможет справиться, то выкарабкается. Если нет, то, он никак не сможет помочь, не смотря на его желание.

– Мне поступил звонок, что пациентке нужно поставить эпидуральную анестезию. Она первородящая, поэтому было принято решение делать. Я пришел, задал стандартные вопросы и приступил к процедуре. Во время схватки Олеся сильно дернулась, и игла зацепила важные нервные волокна. Сразу же потеряла сознания. Упала на спину. В этот момент я выдернул иглу и, думаю, как раз тогда и повредил спиной мозг. У нее есть шанс выкарабкаться. Такие случаи в практике очень редко встречаются, – соврал Григорий, давая ложную надежду, не для того, чтобы оказать поддержку мужу, а чтобы «отбелить» себя.

Ему стыдно. Но что он может сделать? Любая медицинская процедура это неизбежные риски. Да, шанс серьезных осложнений при эпидуральной

анестезии официально равен одному случаю на 80 тысяч, это, вроде бы, не много. Но ведь всегда можно попасть в этот крохотный процент, особенно когда врач вторые сутки на дежурстве, спит на диване в ординаторской три часа в день. Это стечение обстоятельств. Рок, судьба, карма. Да что угодно, только не один Григорий в этом виноват. Виновата система.

Когда только захотел поговорить с анестезиологом, Николай думал ему «врезать», но сейчас видя мужчину, запуганного, загнанного, передумал. С ним он разберется позже... Если Олеся не сможет.

* * *

Следующие два месяца для Николая были похожи на день сурка. Ежедневно он приходил в неврологический центр, куда перевели его жену. Каждый день общался с врачами, оптимизм которых падал с каждым часом. Их дочь потихоньку росла, прибавляя почти килограмм веса в месяц. Бабушки сразу же «впряглись» в обязанности замены мамы, пока она больна, не теряя надежды, что все это временно.

Все шло более или менее стабильно, если это можно было так назвать. Пока в один ужасный день врач, который занимался лечением Олеси, вдруг произнес нечто, выбившее Николая из колеи.

– По ОМС система жизнеобеспечения включена на два месяца, после – все это расходы родственников. Вы же планируете продолжать лечение? Вот договор, – передал в руки кипу бумаг. – В месяц медицинские услуги стоят порядка одного миллиона рублей.

Николай конечно понимал, что это произойдет рано или поздно, но только сейчас до него дошло, что прошло целых два месяца. Та самая мистическая цифра, после которой, по словам врачей, шансы ее пробуждения почти равны нулю... По поведению доктора, Николай чувствовал, что тот что-то не договаривает.

– Я понимаю, она ваша жена, мать вашего ребенка. Вы ее любите, но, – закачал отрицательно доктор. – Она вряд ли выкарабкается. Как бы жестоко это ни звучало, иногда нужно осознавать правду. Нужно видеть реальность. Вы вбухаете в ее лечение миллионы, а ее просто никак не спасти. Я рекомендую вам отказаться от лечения и заняться ребенком, думаю, это будет лучшим решением. Ваша жена согласилась бы со мной. Поверьте. Видел много похожих ситуаций. Родственники всю жизнь положили на алтарь выздоровления безнадежного человека. В итоге ничего не вышло, деньги все потрачены, они в долгах. А вам еще дочь растить.

Николай смотрел на врача, который занимался лечением его жены и раньше давал небольшую призрачную надежду, он не мог поверить, что тот, от кого зависит выздоровление жены, говорит ему такие ужасные вещи. Он хмурился, стараясь сдержать эмоции и не ляпнуть оскорбление.

– Я буду платить за ее лечение, – сухо ответил и ушел, не дожидаясь ответной реплики, не слушая то, что сказал после врач.

Он сел в машину и посмотрел в зеркало заднего вида. Слезы навернулись на глаза. Все эти два месяца Николай заставлял себя не плакать. Он муж, отец – глава семейства, от которого зависят многие. У него на руках маленькая дочь, которая требует больших расходов. У него жена, лежащая в коме в одной из лучших клиник страны. Все эти два месяца он свято верил, что его Лесечка выкарабкается. Но нет сейчас врач, которому он верил беспрекословно, сказал, что шанса практически нет. Душевная боль пожирала изнутри, забирая силы бороться. Он чувствовал себя Доном Кихотом, который сражается с мельницей.

Достав из бардачка пачку сигарет, закурил. Не курил он уже давно. Почти с самого знакомства с Лесей, очень редко позволяя себе пару затяжек в моменты каких-то сложностей. Именно благодаря жене смог бросить, хотя ранее курил больше 15 лет. Она очень боялась, что его погубит рак легких.

Чувствуя, что предает любимую жену, сжал зажженную сигарету, обжигая кожу. Склонившись над рулем заплакал навзрыд. У него нет сил. Он так любит свою Лесечку, так хочет, чтобы она выкарабкалась... За что им все это?!

Глава 4

Николай приехал домой. Там его ждали матушка и теща. Обе занимались внучкой. Обычно это происходило поочередно, но сегодня вместе захотели помочь. Они спорили насчет того, нужно ли ребенку давать витамин Д. Зашедший тихо в квартиру Николай сразу же охладил их вспыльчивый нрав.

– Коля, что такое? – спросила теща, она почувствовала неладное.

Он взглянул в светлые глаза матери его жены. Ему говорили, что теща это настоящая змеюка, которая не дает жизни молодоженам. Но в их истории это было далеко не так. Кто-кто, а Мария Васильевна совсем не лезла в их дела. Даже его матушка больше совала нос в то, что ее не касалось.

– Пойдемте на кухню, надо поговорить, – тихо произнес, от чего у обеих женщин защемило сердце.

Держа на руках Катю, Мария Васильевна шла на ватных ногах. Усевшись на диванчик кухонного уголка, смотрела напряженно на зятя. Она считала, Лесе с мужем повезло. Не пьет, курить бросил, по бабам не шляется, с друзьями редкие вылазки на рыбалку и охоту, никаких бань и саун, компьютерные и азартные игры не жалуется, с финансами ладит. Только вот беда подкралась оттуда, откуда не ждали.

Обе женщины уселись и взяли за руки. Они поняли, что новости их ждут нехорошие...

– Короче говоря, ситуация такова, что теперь система жизнеобеспечения ложиться на родственников. Стоит один миллион в месяц. У меня сейчас на счету около четырех. Я начну активно работать, чтобы хотя бы один миллион в месяц приносить. А там посмотрим.

Мария Васильевна и Антонина Павловна сразу же сильно расстроились, особенно его теща. Ее дочь находится на волоске. Ее дочь могут отключить от системы жизнеобеспечения, если они не заплатят. А если и не отключат, то предъявят такой счет, что все имущество уйдет с молотка. Нервно потирая сухие губы, сдерживала слезы. Хуже всего то, что она никак не может помочь. Что она

может? С ее пенсией в 12 тысяч. У нее в собственности лишь крошечная квартира и дача за тридевять земель, цены которой и на 10 дней не хватит на оплату медицинских услуг. В случае чего она конечно продаст все, не раздумывая. Но что потом? Как спасти дочь? Как оплачивать эти драконовские цены?!

Глядя на зятя, прониклась к нему еще большим уважением. Какой все-таки хороший мужчина. Не бросил жену, держится. Другой бы уже махнул рукой, нашел другую, да и от малой избавился бы, отдав бабушке. На глазах тещи наворачивались слезы. А вот Антонина Павловна сидела serene тучи. Ей такие обстоятельства еще больше не нравились. Думала, поди, какая плохая попалась невестка. Мало того, что лежит в коме, вместо того, чтобы нянчить ребенка, так еще и это «удовольствие» будет стоить приличных денег. Она уже пару раз говорила гадости своему сыну, не сдерживая себя. Вообще женщина была довольно нервной и со скверным характером, но внучку полюбила. И только ради нее в большинстве своем держала язык за зубами, хотя иногда ее подмывало высказать «свое правильное мнение».

Ее идеальный сын связался с девушкой из не особо обеспеченной семьи. Ладно, она это стерпела. Девчонка-то попалась молодая, красивая, добрая и верная. А что еще нужно от жены? По дому хлопотала, с подружками общение завязала, не была замечена в чем-то подозрительном. И Антонина Павловна уже начала свыкаться с мыслью, что ее сынок, который мог бы найти «жену получше», неплохо живет с Лесей, а тут на тебе, такая беда.

Леську было жалко, но с другой стороны она на нее очень злилась. Зачем попросила анестезию. Рожала бы без нее и никаких проблем! Она-то 33 года назад своего Колечку родила сама и без какой-либо анестезии. Больно было, да. Но это же их женская ноша. Не искала бы легких путей, не нарвалась бы на такие неприятности, от которых теперь страдают все.

– Что от нас нужно? – спросила мать своего сына.

– Только помогать с Катей. Я бы не хотел нанимать няню. Во-первых, не доверяю посторонней женщине. Во-вторых, сейчас лучше экономить каждую копейку. Может, вот-вот она проснется, – сжимая губы, говорил.

Слезы подкатили к его глазам, в ушах стояли слова доктора... Их он не собирался озвучивать матери и теще. Первая сразу бы начала причитать, что врач прав и нужно его послушать. А вторую не хотелось еще больше расстраивать. Поцеловав дочь, лежащую на руках тещи, пошел в свою комнату. Взял записную и решил обзвонить бывших контрагентов, может у кого будет заказ...

* * *

Полгода с родов прошли почти незаметно. Катюша научилась сидеть. Теща и матушка Николая занимались ей с большой радостью и трепетом. А Коля был крайне подавлен. Через неделю нужно оплатить за новый месяц, на его счету чуть больше миллиона 200 тысяч, а на работе застой. Как ему насобирать на следующий платеж? Если так дело пойдет, ему придется продавать недостроенный дом, квартиру, машины... Все вместе около 10 миллионов. Хватит почти на год. Но где им с дочерью тогда жить? Совсем без жилья остаться нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/anesteziya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)